Беларусь, Россия, Украина: правовое регулирование и духовно-нравственное воспитание граждан в свете вызовов современности

Трахименок С.А.

Государственное учреждение образования «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

В статье рассмотрены проблемы правового регулирования общественных отношений, возникших в системах воспитания и образования в славянских государствах Восточной Европы в постсоветский период.

Цель работы – на основе сравнительного анализа показать правовое регулирование общественных отношений в рамках воспитательного и образовательного процесса в Беларуси, России, Украине.

Материал и методы. В статье исследуется и подвергается анализу правовое регулирование и духовно-нравственное воспитание граждан Беларуси, России и Украины. В качестве основных методов использованы сравнительный, моделирования, толкования и компаративистики.

Результаты и их обсуждение. Проанализированы основные тенденции образовательного процесса, сформировавшиеся под влиянием так называемого процесса «вестернизации» общественных систем Беларуси, России, Украины.

Заключение. Навязанные извне подходы к воспитательному и образовательному процессам во многом не совпадают с закономерностями и традициями общественного развития Восточной Европы; система воспитания граждан должна строиться не на модных концепциях, некритически заимствованных в других цивилизационных образованиях, а на ценностях, присущих данному цивилизационному пространству.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание граждан, система социального регулирования и воспитания, цивилизационные ценности.

Belarus, Russia, Ukraine: Contemporary Challenges of Legal Regulation and Moral Spiritual Upbringing of Citizens

Trakhymenok S.A.

State Educational Establishment “Institute of National Security of the Republic of Belarus”

Issues of legal regulation of social relations which arose in the system of education in Slavonic states of Eastern Europe in the post Soviet period are considered in the article.

The aim of the article is to show legal regulation of social relations within the educational process in the Republic of Belarus on the comparative basis.

Material and methods. Legal regulation and spiritual moral upbringing of citizens in Belarus, Russia and Ukraine are studied and analyzed in the article. As the main, the comparative method as well as those of modeling, commenting and comparison is used.

Findings and their discussion. Basic tendencies of educational process which were shaped under the influence of the so-called process of westernization of social systems of Belarus, Russia and Ukraine are analyzed.

Conclusion. Imposed from outside approaches to educational processes considerably do not coincide with laws and traditions of social development in the Western European space; the system of education and upbringing of citizens should be built not on fashionable conceptions, which are uncritically borrowed from other civilization education systems, but on values which are inherent in the particular civilization space.

Key words: spiritual moral upbringing of citizens, system of social regulation and upbringing, civilization values.

Общественные отношения, складывающиеся на постсоветском пространстве вообще и в трех восточнославянских государствах в частности, характеризуются несколькими тенденциями:

- влиянием нравственных ориентиров и правовой организации советской системы;
- попытками создания системы регулирования общественных отношений на основе принципов так называемых цивилизованных государств;
- попытками прочувствовать и осмыслить свой путь, в определенной мере отличающийся от пути первых двух тенденций, в том числе с учетом национальной специфики.

Цель статьи – на основе сравнительного анализа показать особенности правового регулирования общественных отношений в рамках воспитательного и образовательного процесса в Беларуси, России, Украине.

Материал и методы. В статье поставлены задачи исследовать и подвергнуть анализу правовое регулирование и духовно-нравственное воспитание граждан Беларуси, России и Украины. В качестве основных методов использованы сравнительный, моделирования, толкования и компаративистики.

Результаты и их обсуждение. В 90-е годы под лозунгами департизации и деполитизации на территории этих государств освободилось поле деятельности для структур, фактически ориентированных на чуждые данному пространству цивилизационные ценности.

В России это выразилось в вестернизации государственной политики, реформировании государства на принципах либерализма и возвращении мощной прослойки либералов, которые до сих пор не могут понять, что это идеологическое течение в России возможно лишь при достаточном ресурсе, который всегда накапливался в консервативные периоды и бездарно тратится в последующие – либеральные.

Спецификой Беларуси и Украины был приход к власти ультрарадикальных националистических группировок, который видели в России империю зла, «знісчавшую» их язык, культуру, да и сам народ.

Здесь следует констатировать, что этот процесс в 1994 году был остановлен в Беларуси. Украина же в силу своей неоднородности и мощного «галлицийского лобби», ставшего фактическим представителем всей Украины, превратилась в площадку враждебной деятельности против России, если рассматривать участие украинских военных формирований в чеченской кампании и российско-грузинском конфликте и пр.

Прошло более двадцати лет, и уже понятно, что и коммунистические ориентиры, а точнее то, во что они превратились после кампании дискредитации их в 80–90-е годы прошлого века, и либеральные ценности не могут быть положены в основу идеологии регулирования социальных процессов и духовно-нравственного воспитания граждан на геополитическом пространстве Восточной Европы в силу того, что в основе и первого, и второго лежит игнорирование фундаментальных историко-культурных ценностей данного пространства.

На наш взгляд, то, на чем пытаются построить системы социального регулирования и воспитания, не является для данного цивилизационного пространства существенным и не может быть положено в основу данных систем. Основу выживания различных систем, в том числе и сложных биосоциальных, составляет их безопасность, то есть такой уровень защищенности, при котором противодействующие системе факторы не способны уничтожить или изменить ее сущность.

Обеспечение безопасности человеческих сообществ – первейшая потребность процесса выживания. Осознание и формулирование этой потребности делают ее интересом. А деятельность по защите интересов есть политика. В зависимости от субъекта ее проведения это может быть политика различных социальных структур, в том числе и государств. В последнем случае она называется государственной. Государственная политика активно использует в своих интересах не только такой регулятор, как право, но и иные социальные регуляторы. Разумеется, не отвергая и духовные ориентиры, если они попадают в струю государственной политики.

Религиозные нормы после периода язычества (сейчас его модно называть ведичеством), были на данном пространстве первоначальными социальными регуляторами. Однако впоследствии религия стала утрачивать свои позиции, уступая место праву. Право оказалось более оперативным и гибким регулятором общественных отношений, но у него есть существенный недостаток. Право не имеет системы ценностей, какая есть в канонах религий. Однако оно может придавать форму тем ценностям, которые сформировались в рамках других регуляторов, в том числе и церковных. Отсюда – право может защищать мораль и духовные ценности, если это соответствует интересам государства, или игнорировать их в случае противоречий интересов государства и религиозной конфессии.

Суть любой государственной политики – разрешение противоречий, возникающих внутри общества и между государствами в свою пользу.

Но государства чаще всего не пускают эти процессы на самотек и сами создают и обостряют у оппонента (или оппонентов) имеющиеся противоречия с той же целью – разрешить их в свою пользу.

Однако безопасность лишь основа выживания человека. Весь диапазон средств выживания охватывается понятием культуры, то есть всего, что создано определенной частью человечества для своего выживания. Право как культурный феномен может играть в этом процессе как положительную, так и отрицательную роль.

Из 21 цивилизации (культуры) по А. Тойнби выжили и сохранились лишь те, кто смог последовательно освоить жизненную среду и развить духовное начало во всех видах человеческой деятельности. А духовные начала и, прежде всего, идеология, по мнению автора данной статьи, всегда облекались и облекаются в форму религии.

И данная форма существенно воздействует на формирование всех социальных регуляторов, будь то рынок, традиции, мораль, право, причем как в религиозных государствах, так и в государствах светских. С той разницей, что, во-первых, соблюдение религиозных норм прямо обеспечивается принудительной силой государства, а во-вторых – формирование правовых систем осуществляется под воздействием и в рамках систем социокультурных ценностей и ориентиров, основой которых являются принципы взаимоотношения человека с Богом. И в дальнейшем пропитанные духом этих ценностей нормы также обеспечиваются государством.

В настоящее время в мире, по мнению геополитиков, существует до десятка крупных цивилизаций (культур) – способов выживания. Сформированные в различных климатических, ландшафтных, геополитических условиях культуры жизнеспособны только в них. И чтобы изменилась культура, необходимо изменение всего комплекса условий выживания и такой же промежуток времени, который ушел на формирование данной культуры.

Попытки перенести нормы одной культуры в другую, для регулирования процесса выживания несостоятельны. Глубокий анализ свидетельствует, что там, где на первый взгляд эти нормы все же «приживаются», имеет место результат совпадения назревших потребностей общества, потребностей не совсем еще осознанных и осмысленных с субъективными действиями по некоему переустройству, в основу которого положен опыт других культур.

С учетом того, что в последние годы все реальней стали просматриваться пределы индустриальной экспансии, идей индустриальной цивилизации, в основе которой лежит получение прибыли, становится понятным, что выживание делового

индустриального общества в определенной мере зависит от непрерывной экспансии в традиционные культуры. Таким образом, все, что произошло с СССР, – результат межцивилизационного столкновения, в котором носители одной культуры на конкретном отрезке времени переиграли носителей другой культуры.

Однако временные рамки межцивилизационного конфликта не ограничиваются рамками войн, горячих либо холодных. Конфликт существует постоянно, он эволюционирует вместе со средствами его разрешения.

Исследователи конфликта, в частности Г. Хотинская, считают, что принципиальные границы конфликтов и ранее возникали преимущественно между народами (носителями определенной культуры. – С.Т.), а не между государствами. Такое состояние длилось до конца Первой мировой войны, затем конфликт народов уступил место конфликту идеологий. Этому способствовало, в частности, развитие средств коммуникаций, хотя их тогдашний уровень и количественный, и качественный в сравнение не идет с нынешним [1, с. 61–64].

Конфликт идеологий прекратил свое существование с началом третьей технологической революции в истории человечества и появлением возможности управлять мировыми процессами с помощью компьютера и телекоммуникаций. Все это создало предпосылки для глобализации государственных сообществ, так как уже невозможно было спрятаться за различного рода занавесы и отгородиться от проникновения норм других культур государственными границами.

С началом третьей технологической революции экспансия культур (цивилизаций) вышла на новый уровень и возможности взаимодействия и противодействия культур выросли на порядок. Однако, как мы уже отмечали, культурные нормы, объективно сформировавшиеся на определенной территории, могут измениться только с изменением факторов, которые их породили, то есть изменением того, что мы называем обобщенным словом – пространство.

Данный парадокс, то есть объективная невозможность навязать свои правила игры другой культуре и субъективное желание сделать это, будет основой того, что в двадцать первом веке принципиальные конфликты будут возникать между нациями и группами различных культур или цивилизаций.

И объясняется это, прежде всего, тем, что культура, спонтанно обеспечивая выживание среди других культур, укрепляет себя с помощью экспансии в другие культуры, возможно не вполне осознанно двигаясь к достижению одной цели. Чем больше удельный вес данной культуры среди других

культур, тем устойчивее она и тем дольше в относительной безопасности существуют ее носители.

Как полагал Э. Володин, «нация – сакральная этническая целостность, что делает позитивистский и атеистический взгляд на национальное бытие крайне поверхностным и не проникающим в сущность процессов и явлений. Русская нация сакральна, и ее историческое бытие подпадает под действие законов истории, но с тем дополнением, что мы как этническая целостность движемся к неведомой, но чаемой Вечности, не описываемой в системе позитивистского знания» [2, с. 68–70]. Володин говорил о России. Но следует добавить, что при определенной национальной специфике данные черты присущи социуму Беларуси и большей части социума Украины.

Вот почему ни Реформы Петра I, ни революция 17-го, ни «перестройка» и последующие радикальные реформы не создали главного условия для формирования общности аналогичной западной политической системы или правового государства. Ни первое, ни второе, ни третье не смогло уничтожить основы традиционного общества: уклад жизни; семейные связи; нормы поведения, а главное – систему цивилизационных ценностей, которая трудно улавливается рациональными методами исследования, но ее абрис всегда проявляется в случае посягательства на них.

Будучи исторически православной нацией русские (в ее состав включаются великороссы, белорусы и малороссы) и сейчас, после более семидесяти лет атеизма, являются православно ориентированной этнической общностью. По авторитетному свидетельству С. Булгакова, основной признак такого способа выживания – особый образ аскетического приятия мира и его жизни, аскетического труда и творчества в нем.

Таким образом, можно констатировать, что русская православная традиция не исчезла, а лишь ушла вглубь и стала существовать вне религиозных форм. И именно на ней нужно строить систему воспитания в Беларуси, России и Украине, прежде всего молодежи.

На данном цивилизационном пространстве нет условий для появления атомизированной социальной системы, исходящей из приоритета личности и потому требующей создания и укрепления правового государства. Традиционализм и православие предполагают примат нравственности над законом, и это великое достижение православной цивилизации не смогли уничтожить ни великие, ни малые перестройщики.

Однако попытки собрать воедино разрушенное распадом СССР пространство для обеспечения, прежде всего, своей безопасности встречает мощное, прежде всего внешнее сопротивление.

Если мы вспомним, что в период обсуждения договора о создании союзного государства Беларуси и России было выдвинуто много аргументов в пользу такого союза, но все они, при определенной степени их значимости, являются лишь симптомами фундаментальных причин и не являются собственно причинами объединения.

Как бы ни были важны такие ориентиры, как газ, нефть и автоперевозки, но причиной интеграции является родственный способ выживания, ориентация на одни и те же цивилизационные ценности. А те различия, которые существуют между белорусами (при определенной цивилизационной специфике западных областей Беларуси), и русскими и, по понятным причинам искусственно раздуваются противниками интеграции, не являются определяющими.

При той глобализации процессов, происходящих в мире, образовании сверхгосударств с наднациональными органами управления политикой, экономикой, вооруженными силами в рамках одного способа выживания становится понятным сопротивление аналогичным процессам в стане геополитических, а точнее цивилизационных конкурентов.

Фактор цивилизационной конкуренции проявляется не только в объективном взаимодействии культур. Культуры конкурируют и субъективно, осознанно. И одним из путей воздействия на цивилизационного конкурента является оказание влияния на его социальные регуляторы и, прежде всего, право и, конечно же, на систему воспитания, особенно молодого поколения.

Механизм такого воздействия не сложен. Он осуществляется посредством перетягивания на свою сторону части национальной элиты, в нашем случае тех, кто занимается правотворчеством и организует процесс воспитания.

Через подсказки и рекомендации достигается эффект управления, то есть нужный результат. Наиболее опасны рекомендации в рамках концептуальной информации, которая лежит в основе будущих целей, выработки и принятия решений, критериев и оценок. Она в форме доктрин и теорий, стратегий или алгоритмов становится не только основой принимаемых решений, но и закрепляется в нормах права.

Если манипулирование извне фактологической информацией может привести к однократной ошибке в принимаемых решениях, то при закладке ошибки в концептуальной информации ошибка принимает постоянный характер. Факты, указывающие на ошибку, выдаются за исключение из правил. Причина ошибки ищется в чем угодно, только не в навязанной концепции.

Опровергнуть концептуальную информацию, принятую сознанием того или иного предста-

вителя политической или научной элиты весьма сложно. Это воспринимается как сомнение в его компетенции, умении ориентироваться в обстановке и так далее. Причем объекты влияния в большинстве своем не осознают, что проводят в жизнь чужие концепции. С юридической точки зрения они не совершают противоправных действий, а лишь отстаивают свою позицию. Традиционный аппарат правоохранительных органов, опирающийся в своей деятельности на уголовное или административное законодательство, бессилён перед таким влиянием и управлением извне.

В свое время, заложив с помощью своих экспертов-юристов в систему законодательства Японии несколько концептуальных принципов, американцы, помнящие Перл-Харбор, обеспечили себе спокойное существование в регионе Тихоокеанского бассейна до нынешнего времени.

Подводя итог сказанному, необходимо заметить, что система воспитания граждан должна строиться не на модных концепциях, некритически заимствованных в других цивилизационных образованиях, а на цивилизационных ценностях, присущих данному пространству с учетом:

– менталитета субъектов правоотношений, проживающих на территории бывшего СССР, в частности, в Беларуси, России и Украине, проявляющегося в мифичности сознания;

– доминирования коллективистских начал над индивидуалистскими;

– специфики генотипа субъектов правоотношений, в основе которого лежат нормы православия, специфически относящегося к материальным благам;

– приоритета традиционных норм перед «писаным правом».

Только это может служить основой равновесного сосуществования народов Беларуси, России и Украины.

Заключение. В настоящее время перечисленные факторы необходимо учитывать, особенно в рамках принятия нормативных актов интеграционного характера. В перспективе же необходима перестройка системы образования и воспитания социума и национальных элит на присущих данному цивилизационному пространству ценностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хотинская, Г.А. Межцивилизационные конфликты и культура / Г.А. Хотинская // Фонд нац. и междунар. безопасности; гл. ред. Л. Шершнев. – 1997. – № 1–2. – С. 61–64.
2. Володин, Э.Ф. Политический вызов и национальный ответ / Э.Ф. Володин // VIP-Premier. – 1997. – № 29–30. – С. 68–70.
3. Общая теория государства и права / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под общ. ред. А.Ф. Вишневского. – Минск: Тесей, 1999. – 560 с.
4. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства: учебник для юрид. вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: Изд-во НОРМА, 2000. – 552 с.
5. Соколова, А.А. Социальные аспекты правообразования / А.А. Соколова. – Минск: ЕГУ, 2003. – 160 с.

Поступила в редакцию 26.10.2015 г.